

GEMMA MAGICA

РАЙСКИЕ ЦВЕТЫ,
помещенные в семи цветниках

Salamandra P.V.V.

MMX

GEMMA MAGICA

**Материалы и исследования по истории
магии и оккультизма**

I

Salamandra P.V.V.

РАЙСКІЕ
ЦВѢТЫ,

ПОМѢЩЕННЫЕ
ВЪ
СЕДМИ ЦВѢТНИКАХЪ.

Изданіемъ Н. Новикова и Компаніи.

Печатаемы въ Москвѣ, въ Университетской Типог-
у Н. Новикова, 1784 года.

РАЙСКИЕ ЦВЕТЫ,
помещенные в семи
цветниках

Salamandra P.V.V.

Райские цветы, помещенные в седми цветниках. – Б.м.: Salamandra P.V.V., 2010. – 80 с. – PDF. – (Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма: Вып. I).

Первое за более чем 200 лет переиздание редкой масонской книги, анонимного перевода избранных двестишестидесяти из прославленного творения европейской мистики XVII в., «Херувимского странника» Ангела Силезского.

«Райские цветы», весьма ценившиеся русскими масонами, изымались и уничтожались в период гонений на масонство в конце XVIII в. До наших дней дошли лишь считанные экземпляры издания.

В сопроводительной заметке обрисовано место «Райских цветов» в кругу масонского чтения и даны некоторые сведения по истории книги.

Данной книгой издательство Salamandra P.V.V. открывает новую серию «Gemma magica: Материалы и исследования по истории магии и оккультизма».

© Salamandra P.V.V., оформление, послесловие, 2010

РАЙСКИЕ ЦВЕТЫ.

ЦВЕТНИК ПЕРВЫЙ

1.

Бог есть чистейший огонь, я свет сего огня;
Так будем мы одно, коль внидет Бог в меня.

2.

Я Божией любви любовью отвечаю;
Так то Ему плачу, что сам я получаю.

3.

Когда ты знаешь что, что любишь, ненавидишь;
Так верь мне, что еще свободы ты не видишь.

4.

Свободным учинить коль смерть меня должна;
Так верно лучшая на свете вещь она.

5.

Не движет нас ничто, не правит никуда;
Мы сами колесо, вертящееся всегда.

6.

Спокойно в аде кто в бедах не может жить,
Тот Господу еще не начинал служить.

7.

Люблю едину вещь, но вещи той не знаю;
Так для того ту вещь любить и начинаю.

8.

Равно печаль и скорбь терпящий человек,
От Божьих совершенств конечно недалек.

9.

Ты Богу не скучай! в тебе источник сей:
Коль не замкнешь его, в плоти прольется всей.

10.

Хоть крест Спасителей на высоте стоит:
Но не в тебе сей крест; он блага не дарит.

11.

Хотя воскрес Христос; спасенья ты не зришь:
Коль в гробе сам еще твоих грехов лежишь.

12.

Коль Бог есть огонь, так будь костром, о сердце! ты,
В котором древеса сожгутся суеты.

13.

Не только должны мы на свете все любить;
Но сами, яко Бог, любовью должны быть.

14.

Бог вечный есть покой, не хочет ничего:
Не хочешь коль и ты, так образ ты Его.

15.

Постой! куда бежишь? В тебе блаженства суть;
Коль Бога ищешь вне, неправеден твой путь.

16.

Бог сладкой сон во мне, и что во мне цветет,
Так силу цвести тому Дух Божий подает.

17.

Кто сам в себя войдет, тот слышит Божье Слово:
По всем местам оно тебя учить готово.

18.

Кто с Богом съединен, не гибнет сей во веки,
Хоть в смерть низвержен он, хоть в тартаровы реки.

19.

Я Богу предаюсь, хоть стану сокрушаться;
Но буду будто бы от радости смеяться.

20.

Как скоро Божий огонь растопит мя всего,
Мой прежний вид отдаст мне существо его.

21.

Коль в мире человек какую знает радость,
Так тот не ведает, какая в Боге сладость.

22.

Хоть в тысящи меня оков ты заключишь;
Парящий к Богу дух свободы не лишишь.

23.

В начале завсегда источник чист и ясен:
Коль пьешь не из того, напиток сей опасен.

24.

Коль око зрением желает пресыщаться,
Утратить может свет и в век слепым остаться.

25.

Бог вечное добро. Болезни, муки, ад
Все злости, человек! в тебе одном лежат.

26.

Коль верны Богу мы, хоть страждем, хоть скучаем,
Все в мире горести нам будут светлым раем.

27.

Когда о чемнибудь крушишься, душу льстишь:
Так в гробе со Христом не весь еще лежишь.

28.

Чем больше смертный сам исходит из себя,
Тем должен больше Бог вливаться сам в тебя.

29.

И ад и небеса во сердце твоем;
Так что ты изберешь, во веки будешь с тем.

30.

Что агнец есть Христос, напрасно веселюся,
Коль агнцем Божиим я сам не учинюся.

31.

Когда младенцем ты не учинишься сам,
Не внидешь в узку дверь ко Божиим сынам.

32.

Кто будет тако чист, как первый Божий свет,
Того невестою Всевышний назовет.

33.

При Божьем агнце ты коль хочешь в век стоять,
Так должно здесь еще во след за ним ступать.

34.

Премудрость смотрится сама в свое зеркало:
Ты зеркало сие, она твое начало.

35.

Колико в Боге дух, в душе сам Бог толико:
Сие смешение и свято и велико.

36.

Не там наш Бог; не здесь! Себя тому Он кажет,
Чьи ноги, руки чьи, чью плоть и душу свяжет.

37.

Не хлеб питает нас: что в хлебе насыщает,
В том Слово Божие дух, силу, жизнь вмещает.

38.

Кто просит о земном, подобен тот слепцу,
Тот тварям молится, не молится Творцу.

39.

Что солнца луч вредит взиранию твоему,
Причиною ты сам, не Божий свет тому.

40.

Что есмь я наконец! ... Я храмом Божьим слыть,
И камнем, и жрецом, и жертвой должен быть.

41.

Кто сыном Божьим быть в душе не заклется,
Тот в яслех меж скотов с рабами остается.

42.

Кто служит Господу из платы, из блаженства,
Тот Божиих сынов не ищет совершенства.

43.

Во Вифлиеме Бог хотя стократ родится,
А не в твоей душе; твой дух не просветится.

44.

Колеса мысли суть, ты сам раждаешь время:
Коль мысли суетны, оно для мыслей бремя.

45.

Коль новых ты людей знать хочешь имена;
Спроси, как звался Бог во всяки времена.

46.

Излишков не люблю, и мой умерен вкус;
Но дай мне то, мой Бог! что мой имел Иисус.

47.

Бог царства не дает небесного тебе;
Сам царство привлеки всей силою к себе.

48.

Что больше любит Бог, покой, или труды?
Бог любит все сие, так делай то же ты.

49.

Не мысли человек, антихрист кто и зверь;
Коль ты не Божий сын, так ты сие теперь.

50.

Из Вавилона ты когда не убежишь,
Сам будешь им, в себе языки разделишь.

51.

Гнев адский пламень есть, когда ты им горишь;
Так Божий одр в себе и жжешь ты и сквернишь.

52.

Твоя со Божеством соединенна доля,
Коль ты всегда твердишь, да будет Божья воля!

53.

Коль любишь ты Христа, когда Им весь горишь,
Ты храминой себя Христовой учинишь.

54.

Быть сыном Божиим себя определи;
Небесно царство ты получишь на земли.

55.

Невеста! бодрствуй ты, Жених к тебе грядет;
Коль не готова ты, так с ним и брака нет.

56.

Коль рая, человек, в душе твоей не зрится;
Так верь, что вечно в нем не можешь водвориться.

57.

На Божием пути кто медлит и стоит,
Погибнет и следы ко аду обратит.

58.

Что есть девичество? Спроси, что есть твой Бог?
Будь чист в душе, дабы познать обоих мог.

ЦВЕТНИК ВТОРЫЙ

1.

От чистого наш Бог так близок естества,
Что без него постичь не можно Божества.

2.

Коль к Богу человек не хочет возвышаться,
То человеком он стыдися называться.

3.

Что Бога должен я любить в душе моей;
То пламенным пером написано на ней.

4.

На горы кто взойдет, иль на высоки дома,
Не стоит ничего, когда блистают громы.

5.

Ты новый сделался теперь Иерусалим,
Коль в Духе Божиим ты возродился Им.

6.

О еслиб яслями ты сердце учинил!
Младенца в нем еще твой Бог бы положил!

7.

Коль кто имеет что, но будто не имеет,
Тот в бедности богат, в богатстве тот беднеет.

8.

Когда, отвергнув мир, имеешь ты спокойство,
То Божие с тобой соединенно свойство.

9.

Хоть жив, хоть умер ты, не должен ты тужить;
И Богу умереть и Богу должно жить.

10.

О грешник! обратись и Бога знать старайся,
Найдешь ты в Нем Отца, нашед не отвращайся.

11.

Коль кровь Христову пьешь, но плод принести забудешь,
Ты как смоковница во веки проклят будешь.

12.

Коль хочешь, чтоб Господь очистил дух бы твой,
Так сердце учини ты масличной горой.

13.

Не держит свет тебя, ты сам есть целый свет;
В тебе он весь, тебе оковы он кует.

14.

Бог сделал все для нас: но тщетны благи оны,
Когда мы в Нем Самом не обретем короны.

15.

Терпенье всех вещей и золота дороже,
Все дашь мне за него, что Ты имеешь, Боже!

16.

Кто кроток сам в себе, не робок в Божестве,
Тот агнец есть и лев в едином существе.

17.

Коль стал ты голубем и чистоту хранишь,
Тогда гнездо Христу ты в сердце учинишь.

18.

Уединяйся ты, беседуй в Божьем Сыне;
Так будешь ты везде, подобно как в пустыне.

19.

Коль Християнин ты, старайся всех любить.
Нет! Агнец никогда не может тигром быть.

20.

Знать хочешь, в мире мне милее что всего?
Несоблазняему прожить ни от чего.

21.

Изыди! Бог придет; умри! ты в Нем живешь;
Соделайся ничто, так в свете все найдешь.

22.

Что в мире свято есть? ... На что такой вопрос?
Коль святость есть не ты, так святость есть Христос.

23.

Какая лучшая для сердца в мире доля?
Уничуждение, любовь, Христова воля.

24.

Не медли, человек, лишь только пожелай:
Ты в Боге, Бог в тебе, в тебе небесный рай!

25.

Кому ничто как все, а все как ничего,
Лице Господнее отверсто для того.

26.

Ах! каждый грешник слеп; чем больше он спешит,
Тем паче все труды и портит и темнит.

27.

Кто на единого взирает в жизни Бога,
Тот будет Херувим, Бог сам его дорога.

28.

Кто властвует своей душою в мире сем,
Тот будет в Божием наследии Царем.

29.

Дракона умертвил и кто поправ змию,
С Еммануилом тот делит судьбу свою.

30.

Два слова я люблю: изыти и вступить:
Изыти из себя и во Христа войтить.

31.

Будь беден, кроток, нищ, будь гладен и гоним:
Тебя утешит Бог, трапезу вкусишь с Ним.

32.

Толико Господу приятна чистота,
Как перед тернами лилеи красота.

33.

Крещаться надлежит; но кто огнем крестится,
Тот в пламени во век не может утопиться.

34.

Что грешник ты крещен, не хвастай тем гордясь;
В навозе лилия один навоз и грязь.

35.

Дивишься ты, что я не вижу ничего,
Я только зрю лучи лишь солнца своего.

36.

Обижен, унижен, осмеян, презрен я,
Без пищи, без чинов: вот сан и честь моя!

37.

Будь светом в Божестве, будь сын во свете мой,
Ты будешь дьяволу отравой и тьмой.

38.

Христова смерть, мой сын, не пользуется тебя,
Когда ты в Нем Самом не умертвишь себя.

39.

Коль малым Сам Иисус великаго нарек,
Хочу младенец быть невзрослой человек.

40.

Коль памятуешь то, что наши кратки дни:
Не будут во грехах, как воды, течь они.

41.

Осадой можешь ты небесно царство взять,
Любовью действуй; Бог не может устоять.

42.

Коль к Богу нет любви, на что и дарованья?
Высоки здания падут без основанья.

43.

Господний образ весь в душе изображен:
Блаженна! естли в ней он чисто положен.

44.

Когда ты пренебрег все мира суеты,
Как роза процветешь в саду Едемском ты.

45.

Кто хочет розовых в раю цветов искать,
По тернам должен тот на сей земли ступать.

46.

Прозябни, человек, прозябни! близок Май:
Коль ныне не цветешь, во веки застывай.

47.

Душа по Господе есть лучше всех вещей;
Но хуже есть всего, когда нет Бога в ней.

48.

Во власти дьявола одной песчинки нет;
Колико нищ тот раб, кого он в плен возмет!

49.

Когда развратен дух, а видом ты красив;
Так в гробе ты мертвец, хоть кажешься и жив.

50.

На свете радостей Господний раб не знает;
Почтож? Затем, что он всечасно умирает.

51.

Коль хочешь быть блажен, не в злато облекись:
Но душу убелив Создателю явись.

52.

Храни ты чисту плоть; влагалище она,
Где светлость Божия лица положена.

53.

Бог, дьявол, мир, ко мне все в грудь войти хотят;
Знать сердце дорого они мое ценят!

54.

Я храм Всевышняго, и в ребрах Бог моих;
Когда я сердцем чист, святая есмь святых.

55.

В нас сердце есть олтарь, а воля жертва есть:
Священник в нас душа, чтоб волю в дар принести.

56.

Когда ты грех в себе и скверну умертвил;
Так стал поправший ты дракона Михаил.

57.

Имеешь человек коль в Боге жить охоту;
Так начал вечную в сей жизни ты субботу.

58.

Коль чисты души в нас, подобно как Мария;
То души с Богом в брак вступают таковыя.

59.

О Боже! временных, иль вечных благ ищу,
Все будь, как хочешь Ты, не яко я хочу.

ЦВЕТНИК ТРЕТИЙ

1.

Владеет кто собой и кто страстями правит,
Того нелестно мир Царей превыше ставит.

2.

В жизнь вечную отсель дорогу взять прямую,
Так ты поставь сей мир, поставь его ошую.

3.

Увы! любовь мертва: но как она скончалась?
От стужи; ах! она никем не воспалялась.

4.

Спокоен в духе будь, Бог в бурях не приходит;
Ни пламень Бога в нас, ни гром не производит.

5.

О дева! убелись, зажги светильник твой,
Иль никогда жених не вступит в брак с тобой.

6.

Коль сердце вычистив, в нем Бога заключишь;
Так вечно пленником ты Бога учинишь.

7.

Кто сердцем чист и жизнь найдет в вине и хлебе,
И в Бога кто влюблен, уже ликует в небе.

8.

В союзе с Богом быть и Бога понимать
Есть лучше во сто крат, чем все науки знать.

9.

Кто ходит без любви, тот в небо не пойдет;
Он слеп и оцупью проходит здешний свет.

10.

Бог видит все, на сей пространный мир воззрев:
Не зрит лишь злых мужей, ни развращенных дев.

11.

Премудрый в мире сем желает одного;
Безумный всех вещей: чтож сыщет? ... ничего.

12.

Коль хочешь узнавать о Божиих друзьях:
Страх носит Божий друг и в сердце и в руках.

13.

Коль Бога ты обнять желаешь твоего,
Все брось и не имей в руках ты ничего.

14.

Сражайся ты, доколь порфирой не одет:
Кто в брани упадет, бывает тот посмеян.

15.

Не унывай, душа! не в наши времена
Корона в вечности святым посудена.

16.

Господний дух весь мир живит, одушевляет,
Где ж грешник есть, когда он сей души не знает?

17.

Желаешь взять жену, прекрасну как лилею;
На мудрости женись, так все получишь с нею.

18.

Премудрость Бога зрит, любовь его объмлет.
Почто и не любовь? почто и мудрость дремлет?

19.

Премудрый слов своих без нужды не плодит;
Хоть мало, но всегда довольно говорит.

20.

Ни жизни для сует, ни крови не щадят;
А ради вечных благ вздохнуть не захотят.

21.

Знать много хорошо: но больше в том утех,
Коль как младенцу чужд кому бывает грех.

22.

Терпи, коль хочешь быть ты с Богом в сообщенье;
Ты должен сорок лет пребыть во искушенье.

23.

Нет жен и нет мужей, где области Царевы;
Там девы Ангели, и Ангели там девы.

24.

Оставь, оставь все то, что в мире ни приятно:
Заплатит в вечности за все твой Бог стократно.

25.

О чудо! все течет, дабы притти к покою;
Лишь грешный человек мятется мыслью тою.

26.

Утехи в Божестве, в дияволе мученье.
Подумай грешник ты, с кем лучше быть в сообщенье?

27.

Бегу я от людей, но не сижу один
Как быть мне одному! со мною Божий Сын.

28.

Коль есть ты что нибудь, не стой, мой друг, иди,
Из света одного в другой переходи.

29.

Душа дороже всех сокровищ быть должна;
Затем, что есть душе Господня кровь цена.

30.

Кто любит Господа, злодеев тот прощает;
Тот молит за врагов, добром за зло отмщает.

31.

Старайся, нежна мать, дитя твое хранить:
Твой враг старается во тьму твой плод пленить.

32.

Нам агнец из себя вечерю сотворил:
На что? ... он тем врата к спокойствию отворил.

33.

Ах! что такое грех? грех то, кто хочет скрыться
От Божия лица и к смерти обратиться.

34.

Не можно ничего меня чудней найтишь;
Могу я по делам иль Бог, иль дьявол быть.

35.

Умри заранье ты, дабы, умрешь когда,
Не весь ты умерев разрушился тогда.

36.

Коль грешник даст вопрос: как благо получить?
Ответствуй: Господа начни душой любить.

37.

Которы к Господу хотят взлететь сердца,
От тварей да бегут, дабы найти Творца.

38.

Подобно как паук из розы яд сосет,
Так злоба толк худой писаниям дает.

39.

Нас к Богу Бог ведет, ко дьяволу сей мир.
Ах! смертным для того приятен сей кумир.

40.

Люблю одних детей, люблю одних девиц:
Почтож? на небесах иных не будет лиц.

41.

Смерть красит нашу жизнь, конец венчает дела:
Коль счастлив, сердце чье при смерти Богом тлело!

42.

Славнее смерти нет, как той, что жизнь дает;
Той жизни нет славней, из смерти что течет.

43.

Премудрый в суетах не тратит ни часа:
Мир скука для него, утеха небеса.

44.

Нас хитростями наш враг разит и побеждает,
Святою хитростью и побежден бывает.

45.

Ты уголь человек, Бог пламень твой и свет;
Ты черен и студен, тебя коль в Боге нет.

46.

Что нужно для тебя, то все в тебе лежит;
Коль ты не действуешь, все то в тебе и спит.

47.

Тебе постыл сей мир, и то благоразудно;
Но знай, что собственну любовь отвергнуть трудно.

48.

Приятней Божеству такого брака нет
Как Сына кто Его в утробе понесет.

49.

Коль сердцем Бог твоим, о грешник! овладеет,
Сыновий образ Он на нем запечатлеет.

50.

Старайся быть теперь блаженным, человек!
Все поздно для тебя, когда пройдет твой век.

51.

Душа девица есть, и каждый будет раз
Чревата Божеством, внося ко Богу глас.

52.

Как камень человек меж бурей тверд стоит,
Коль суетность поправ, когда он Бога чтит.

53.

О смертный! избери труды, или покой:
Проходит чрез тебя твой Бог, иль он с тобой.

54.

Замок есть чистота. Не может отпереть
Никто сего замка, ни внутрь его смотреть.

55.

Ах! Евву не вини, Адаму не пеняй;
Когда бы не они, тыб сам утратил рай.

56.

Считай, о человек! твой разум за мечту.
Премудрость лучшее имеет: простоту.

57.

Ты неба не достиг, однако будь в покое,
Знай! был, и ныне есть, ты небо сам живое.

58.

Бог избрал сам тебя, исчез твой грех пред Ним
Ты прежде вечности назначен к жизни Им.

59.

Земное полюбя, не лъзя без слез пробывать;
Так лучше красоты небесныя любить.

60.

Старайся волю здесь, о грешник! обуздать
Дабы на небесах свободу воле дать.

ЦВЕТНИК ЧЕТВЕРТЫЙ

1.

Бог грешных не казнит; грех, мука и страданье,
Грех сам болезнь и смерть; а щедрость воздаянье.

2.

Бог двери показал и путь ко небесам:
Когда захощешь ты, войди в те двери сам.

3.

Когда желаешь ты лобзать мои уста,
И в небе жить со мной; иди путем креста.

4.

Посты, молитва, скорбь, печаль не нужны Богу;
Любовь одна к Нему являет нам дорогу.

5.

Не надобны тебе к блаженству вес, ни мера;
Единый лишь цветок к тому потребен: вера.

6.

Тем будешь вечно ты, к чему ты обратишься;
Ты с Богом будешь Бог, с змием змией явишься.

7.

Что мало во врата небесныя грядут?
У врат стоит любовь, уничиженье тут.

8.

Знать много хорошо; но лучше и того,
Коль в сердце водружен крест Божий у кого.

9.

От древа знания когдаб не ел Адам,
Во веки бы он жил и смертиб не дал нам.

10.

Ты с Богом не делись, разделу нет причины;
Все сердце просит Бог, не просит половины.

11.

Кто сердца книгою животной не устроит,
И взором сам Господь того не удостоит.

12.

Хоть тысящу живи на свете, грешник, лет;
Все мертв ты и тебя на свете будто нет.

13.

Смиранных сам Господь не судит никогда,
Смиранный был судим от грешных завсегда.

14.

Здесь тако дорог час, как вечность для меня;
Здесь все еще мое, там нет к поправке дня.

15.

Премудрый не грешит, в нем чувства озаренны,
За тем, что он глаза имеет затворенны.

16.

Брегися сам себя, ты первый враг себе,
И паче враг, чем все дьяволы тебе.

17.

Не думай, что Христос союз и мир дает;
Ах нет! где он, там брань, там в чувствах мира нет.

18.

Когда богач себя убогим называет,
Конечно он не лжет, но правду он вещает.

19.

Умертвие в себе вдовою должно быть,
Без мужа надлежит, но с Богом ей прожить.

20.

Страстей Христовых круг исполнился не весь;
Он страждет день и ночь, Он страждет и до днесь.

21.

Когда безбожник Бога хвалит,
Ему не внемлет Бог, себя он только жалит.

22.

Жестокой человек погибнет средь грехов;
За агнцов умер Бог, не умер за волков.

23.

Гонение сносить, за зло не делать злова,
В обидах не роптать, наука есть Христова.

24.

Святые жребием всегда довольны были,
Им Бог сокровище; чего же их лишили?

25.

Из разных жительство дом у Господа устроен;
О еслиб хоть в одно войти был я достоин!

26.

Коль Бога любишь ты, как жизнь, и ближних любишь,
Так любишь ты весь мир, и в нем любовь сугубишь.

27.

Когда небесну жизнь ты хочешь понимать;
Ты должен Господу во всем себя предать.

28.

Когда любовь нова, мутится как вино;
Но чище видится, чем старее оно.

29.

Премудрому равно хоть страждет, хоть болит,
Как будто за добро за все благодарит.

30.

Брегися человек, ты в зверя обратишься;
Коль будешь зверем весь, пред Бога не явишься.

31.

Имея доброе, коль сам к себе относишь,
Грешишь ты, человек, и вышнюю власть поносишь.

32.

Приносит скорби крест, приносит также радость;
На миг приносит скорбь, дарит на веки сладость.

33.

Ничто не шлет во ад так наше бытие,
Как гнусныя слова: твое, или мое.

34.

Когда ко Богу всяк бывает обращен?
Когда исполнит то, на что он сотворен.

35.

Война приносит мир, веселости, сражение,
Проклятие себя блаженства довершение.

36.

Коль из Содомского ты города исходишь,
Блажен, когда очей обратно не возводишь!

37.

Нам всем во аде быть хоть раз определенно,
Когда не в животе, по смерти непременно.

38.

Где Бог не действует, так Бога тамо нет,
Хоть много кто о Нем и спорит и поет.

39.

Премудрости искать не должно за морями;
Имей любовь ко всем, премудрость будет с нами.

40.

Ты мудр, но Бога ты не ведаешь притом;
Так истинну скажу, ты равен с дураком.

41.

Ты истинну любовь и ложну знать желаешь
Одною сам к себе, другой к Творцу пылаешь.

42.

О грешник! уменьшись, то будешь ты возвышен,
Для Християнина безмерный рост излишен.

43.

Когда украсишь ты так душу, как царицу,
Тогда со Божеством сольешься в единицу.

44.

Коль Бог в тебе рожден, и умер, и воскрес;
Возрадуйся! уже ты гражданин небес.

45.

Душа, которая в грехах пребудет мертва,
О горе! та душа дьявольская жертва.

46.

Святаго мужа сон бывает слаще Богу,
Чем грешник песнь ему и жертву возносит многу.

47.

Кто хочет в царствии Христовом быть боле,
Учиться должен тот в Его духовной школе.

48.

Не бегай от креста, распуться должен ты,
Или не узришь в век небесной красоты.

49.

О друг мой! здесь когда в мучении скончаюсь,
Я щастлив, смерти я Христовой приобщаюсь.

50.

Когда все дни твои чрез горести лиются,
То соблазны к тебе не могут в век коснуться.

51.

При соблазнах мирских, когда ты недвижим,
Чиста любовь твоя, со духом Бог твоим.

52.

Глупец премудрому не может подражать,
Коль трудно для глупца любить, смотреть, молчать.

53.

Безумный в суетах до смерти человек:
Но он об вечности и не помыслит в век.

54.

Прямой любви нигде во обществах не видят;
Те любят всех, грехи которые ненавидят.

55.

Ты старую жену коль можешь так любить,
Как деву юную, блаженным можешь быть.

56.

Твои дела твой ад бывают завсегда,
Так райского ключа не сыщешь никогда.

57.

Нет вечности; все тлен в понятии твоём:
Что может быть сего глупее в мире сем?

58.

Ты ропщешь, мир тебе покою не дает:
Но знай, что ко Христу иной дороги нет.

ЦВЕТНИК ПЯТЫЙ

1.

Жених моей души ревнивей всего:
Коль с ним я что люблю, так не люблю его.

2.

От женщин убегай: но ты молись за них,
Так ты избавишься грехов от самых злых.

3.

Чинов я не ищу во мзду моих услуг:
Довольно чести мне, коль Господу я друг.

4.

Именье многое на небо не препятство,
Когда мне все равно: и бедность и богатство.

5.

Всяк грешник отравлен диявольскою лестью;
За тем безчестен он, хотя повышен честью.

6.

Не льстись, что все грехи в тебе умерщвлены;
Не днесь, так могут быть чрез час оживлены.

7.

Стыдися, что тебя в богатстве, или в чине,
Так долго держит мир, как будто в паутине.

8.

Кто хочет ближняго как брата возлюбить,
Тот должен здешний мир и общества забыть.

9.

Зараза зависть есть для братския любви;
Тьму сеет во умах, отраву во крови.

10.

Молитвой злых духов, смирять постами плоть,
А мир велит попрасть забвением Господь.

11.

Победоносцем здесь никто не назывался,
Кто прежде со врагом на битвах не сражался.

12.

Когда любовь моя ко ближним неравна;
Так дьяволом любовь мне в грудь положена.

13.

Мир поле битвы есть; венцы даются тем,
Которые на брань выходят в мире сем.

14.

Коль воин от таких прославится побед!
Который победит плоть, дьявола и свет!

15.

Сражайтесь войны! приносит чести вдвое,
Спокойство по трудах, чем муки по покое.

16.

Ах! для чего, мой друг, ты миром так тучнеешь?
Ты к лаврам отолстев небесным не поспеешь.

17.

Коль благо есть тому, кто от врага бежит!
Коль зло, кто к богу тыл и спину обратит!

18.

Ленивец! что ты спишь! помысли о себе;
Вить небо во уста не спустится к тебе.

19.

Никто на небеса без бедствий не взойдет;
Великих радостей Бог даром не дает.

20.

Власть следует суду; кто помнит только власть,
Тот в небо не взойдет, но должен в ад низпасть.

21.

Сражаться надлежит, но паче побеждать,
Кто хочет в вечности покой и мир сыскать.

22.

Бог лавры нам сулит, диявол смех и стыд;
Но ах! не к лаврам мир, к стыду весь мир спешит.

23.

Как! вечну хочешь жизнь ты лучше потерять,
Чем в Боге Богом быть и миром управлять?

24.

Свобода нас губит, свобода избавляет,
Свобода вяжет нас, свобода и венчает.

25.

Скупец! тебе твой Бог послал свои даянья;
Но придет Бог к тебе, не сыщет пропитанья.

26.

Премудрый душу всю имеет в небесах;
А душу всю скупой при деньгах в сундуках.

27.

Коль света мудрецы о суетах пекутся,
Что делают они? ... Челом о стену бьются.

28.

Ты любишь свет, еще собой не обладаешь,
Когда чего нибудь ты в мире сем желаешь.

29.

Неволи ты бежишь, бежишь ея страданий,
Но часто собственных невольник ты желаний.

30.

Ты часто говоришь: увижу Божий свет;
Но завтра твой ли день? ах! нет, конечно нет.

31.

Желанья умертви, а инако как ныне,
Ты будешь все желать, в лесах, в горах, в пустыне.

32.

Взаимная любовь, как солнца теплота;
Кто прячется от ней, таких не греет та.

33.

Сначала человек прельстился от жены;
Мы темиж прелестьми до днесь окружены.

34.

Господь моя любовь; коль с Ним не сообщен,
Так сердцем в аде я, душою умерщвлен.

35.

Не хочешь ты спастись, не хочешь в небе жить,
Безумец! может ли сквозь солнце мрак пройтить.

36.

Кто уз мирских себя в пустыни не избавил;
Не он оставил мир, но мир его оставил.

37.

Знать хочешь, подлинноль ты честной человек?
Безстрастно разсмотри прошедший весь твой век.

38.

Обжора к вечери Господней не придет;
Затем, что места в нем небесной пищи нет.

39.

Нет даром ничего: так спорить лъзя ли с жаром,
Что можешь получить небесно царство даром.

40.

Желаешь к Богу ты, и кроешься от Бога;
Так то не в небеса, а прямо в ад дорога.

41.

Коль в мире Господа всего ты любишь боле,
То можешь в той любви быть с Богом на престоле.

42.

Дурак разсыпан есть, мудрец уединен;
Последний всяк таков, кто к Богу прилеплен.

43.

Коль умирает все, стыдись вопросов сих:
Что больше в мире сем: иль мертвых, иль живых?

44.

Свое имение скупой по смерти тратит,
Мудрец имением за вечность в жизни платит.

45.

Безумец есть богат, коль тысячи сочтет;
А мудрый беден есть, имея целый свет.

46.

Мой друг! к проклятию тыходишь в Божий храм,
Коль Бог твой у тебя не будет в сердце там.

47.

Имея Бога ты, коль будешь не доволен,
Так жаждой страждешь ты и скупостию болен.

48.

В раю богач; во ад низшел, кто был без пищи;
Сей жаден в духе был, те были в духе нищи.

49.

Обманчивы грехи; кто им ни покорится,
Свободен чает быть, хотя в неволе зрится.

50.

Все мыслят: лучше мне дарить, чем принимать;
Но худо в мире сем желают подавать.

51.

Сей мир ничто, так ты не много учинил,
Когда сие ничто из мыслей истребил.

52.

Себя покинь всего; когда себя не взлюбишь,
Обрящешь вечну жизнь и Бога не погубишь.

53.

Коль сердцем в Боге мы, тогда мы с Ним, тогда;
Осталось мало нам к спасению труда.

54.

Убиту должно быть, к тому коль воли нет;
Коль в Боге не убит, так смерть тебя убьет.

55.

Работа какова, такая и награда;
За доброе венец, за злое терны ада.

56.

Девица! зри на мир: кто по морю плывет,
Обыкновенно тот ужасной бури ждет.

57.

Стой, бодрствуй и молись: не осторожен кто,
Тот тратит небеса и часто ни за что.

58.

Блюдися, юноша, от жен и от вина.
Ах! не одна душа от них погублена.

59.

Ты спишь, а твой Христос стучится у дверей,
Стучится раннею и позднею зарей.

ЦВЕТНИК ШЕСТОЙ

1.

Не праведна любовь всегда летит к тому,
Где телу угодить умеет своему.

2.

Утехами себя и пищей подкрепляешь:
Но подкрепляя плоть, ты душу оскорбляешь.

3.

Погиб тот страж, уснет который на часах:
Погибла и душа отвергнув Божий страх.

4.

Брегися, человек! враг ходит вокруг тебя;
Коль дремлешь; плоть и дух проглотит он в себя.

5.

О друг мой! бдением, молитвой и постом,
Всегда с побоища изыдешь с торжеством.

6.

На что привязан так весь мир ко суете?
Мир весь безумствует и в вечной слепоте.

7.

Безумствуем мы все, мы вечности хоть верим:
Но наши все дела по временности мерим.

8.

Когда бы от себя ты, гордой! отделился,
Чтоб видел ты в себе? ... тебе бы скот явился.

9.

Кто вещи все по их достоинствам ценит,
Тот прахом в мире все и тленностью чтит.

10.

Невестой может всяк и дочерью Божьей быть;
Умей лишь в Нем Отца и Жениха любить.

11.

Кто умер суетам, умрети тот не мог;
Он умер наперед всему, что есть не Бог.

12.

Хоть странствовал, мой друг, вокруг мира ты всего;
Коль Бога ты не зрел, не зрел ты ничего.

13.

Чем ниже на земле, тем в небе будешь выше.
Славнее будешь там, чем здесь пребудешь тише.

14.

Коль хочешь в Боге ты о Боге размышлять,
Взывай к Нему, взывай, и будешь Бога знать.

15.

Когда ты чужд любви, то к Богу не спеши,
Коль в стужу превратить не хочешь всей души.

16.

Коль хочешь, чтоб ничто не трогало тебя,
Из тела выди вон, но и войди в себя.

17.

Как можешь ты, мой друг! других людей учить,
Коль сам своей души не можешь излечить.

18.

Излишества любя, великой терпишь вред;
К единому стремясь, избавишься от бед.

19.

Не место, не народ, не случаи, не дни,
Что страждем, мы тому виною суть одни.

20.

Что жалуешься ты? Когда ты чист в себе,
Коснется ли извне нечистота тебе!

21.

Дабы в покое жить, трудишься и потеешь;
Сомнительно, что ты в трудах своих успеешь.

22.

Всего опаснее в покое тихом быть,
Коль сам велит Господь в молитвах пот нам лить.

23.

Кто следует Христу, не мыслит никогда,
Чтоб мир его любил, или почтил тогда.

24.

Не думай сам собой, о смертный! управлять;
Ты слеп; дай Господу слепаго провождать.

25.

Старайся Богу ты все бытие вручить;
Без Бога сам с собой не смей шага ступить.

26.

Где муж святой живет в покое, в тишине?
Коль искуситель есть во всякой здесь стране.

27.

Печали и беды текут и ночь и день
За праведной душой, за вещью будто тень.

28.

Кто выиграет внутри, снаружи сей утратит;
Короны ищет кто, тем Бог крестом заплатит.

29.

Чью душу Ангели в Сионе веселят,
Не тужит тот, когда, распни! распни! кричат.

30.

Коль хочешь с Господом ты душу примирить,
Не слушай, о тебе что станут говорить.

31.

Порядок Божий есть по воле Божьей жить;
Порядок наш себе и суетам служить.

32.

Начни из сердца гнать мирские суеты,
Отвергни волю прочь, и будешь в Боге ты.

33.

Кто хочет вечно жить, тот должен умереть;
И должен быть пуст, чтоб в небо взлететь.

34.

Не верь ты всякому, кто Вавилон оставил,
Но сам в себе лежит и раб своих кто правил.

35.

Дияволов ты весь, иль Божий должен быть;
А на двое тебя не можно разделить.

36.

Оставь людей; от них подпоры не проси:
Бог есть! ко Богу ты моление возноси.

37.

Не прилепляйся ты ни к камням, ни к древам;
К чему прилипимся, то царством будет нам.

38.

Что мало Християн и Божиих друзей,
Есть много Християн вина потери сей.

39.

Не славься тем никто, что сам собой владеет,
Когда кто собственность в уме своем имеет.

40.

Дорога есть узка, шаги у нас велики;
Коль трудны суть стези, ко небесам толики!

41.

Короче заключить: коль хочешь быть с Христом,
Иль в мире, иль в Христе, живи из двух в одном.

42.

Иисусе! нам открой, когда открыть возможно,
Что зло и что добро, что истинно, что ложно.

43.

Будь кроток, каковы Иосиф и Мария;
С Христом тебя спрягут достоинства такие.

44.

Царь Ирод не престал в свирепости своей
Младенцев избивать: бегися злости сей.

45.

Покайся человек! и мысли премени;
Бесплодным древом быв низвергнешься в огни.

46.

Когда тебя к себе Спаситель твой зовет,
Остави тьму, спеши туда, где виден свет.

47.

Кто в мыслях миром сим пребудет в век прельщенных,
Не внидет в небеса ... Коль мало там блаженных!

48.

Коль много званых здесь; но мало есть избранных:
Так будет большее число во ад изгнанных.

49.

Ты призван к вечери; спеши к вечери сей.
Оставь твоих волов, поля, жену, детей.

50.

Несправедливости повсюду ныне зримы;
Ликут злобные, а добрые гонимы.

51.

Не прячь таланта ты, которым одарен:
Иль верой на песке ты весь сооружен.

52.

Кто хочет со Христом на небеса взойти,
Обязан путь стыда и горестей пройти.

53.

Невинность на кресте; ликует Божий враг.
Подумай человек, не все ли ныне так?

54.

Коль хочешь, человек! спастись еще и ныне,
Изыди из себя, живи с Христом в пустыне.

55.

Ты Божий дух чрез то, о смертный! оскорбляешь,
Коль честного бранишь, а злаго похваляешь.

56.

Несчастен видящий, коль видеть не умеет;
Или не слышит кто, хоть уши он имеет.

57.

Не говори сего: мне трудно сделать то;
Лишь веру ты имей, не трудно нам ничто.

ЦВЕТНИК СЕДЬМЫЙ

1.

Когда оставишь ты сестру, свой дом и брата;
Найдешь в Христе родню: твоя воздастся трата.

2.

Последни времена! сражайся и молись,
Жених к тебе идет, во одр твой не ложись.

3.

Противу Християн всечасный слышен глас:
На крест! на крест их всех! они сквернее нас.

4.

Коль ты отвержен здесь, не плачь, не плачь о том.
Ты в общество вступил на небо со Христом.

5.

О горе! горе всем подобным Вивсаиде!
Добро имеющим не в сердце, только в виде.

6.

Возненавиди все, что от Христа тебя
Стремится отвлекать, друзей и сам себя.

7.

Есть много Християн, которы верят ложно:
Но многим в узку дверь никак пройти не можно.

8.

Не плачь, о человек! ты о грехах чужих;
Довольно нужно слез и для грехов твоих.

9.

Коль место здесь Христу в себе ты учинишь,
Ты будешь Божий сын, себя обогатишь.

10.

Коль в храмы некия Христос бы днесь вошел,
И ныне в них бы Он торгующих нашел.

11.

Когда не молишься ты в духе, человек;
Глаголют, что уста не слышит Бог вовек.

12.

Ах! верь мне, что Господь всех нас к себе влечет;
Но множество из нас от Бога прочь течет.

13.

Всех грешных признаю за дьяволовых чад;
То дети суть его, доколь они грешат.

14.

Пред Божиим лицом заранье обращайся:
Иль, свет когда взойдет, быть в мраке опасайся.

15.

Не может Бог взирать с небес на таковых,
Друзей что продают с Иудою своих.

16.

Коль заповедей ты Господних не хранишь,
Что Христианин ты, с чего ты дерзко мнишь?

17.

Всяк радуйся тому, кто миром есть гоним;
Тому Спаситель друг, он страждет купно с ним.

18.

Уже избранные сияют в мире сем,
Хотя и мучится с друзьями дьявол тем.

19.

Коль Бог твой в горести тебя не утешает,
Не мучься: Бог тебя в любви искушает.

20.

Не удаляйся ты беседы Христиан;
Иль будешь нем и глух, как некий истукан.

21.

Не спрашивай, когда последний суд придет?
Будь каждый час готов, что Бог тебя возьмет.

22.

В последни времена спасенье не минется:
Но щедро Божий Дух на каждую плоть прольется.

23.

Кто правду говорит, того не терпит свет:
Как людям будто бы и нужды в правде нет.

24.

За деньги Божий дар не можно покупать:
Тем горе, станет кто законом торговать!

25.

Согни хребет и крест на выю возложи:
Подпорой бед твоих с Христом твоим служи.

26.

Что в солнце нам, когда нечисты мы сердцами?
Мы только тьма одна пред Божьими очами.

27.

От страха многие на свете сем молчат,
Молчат от мудрости, и Бога тем гnevят.

28.

Когда стараются и жизнь твою отнять,
Учися Павлу ты при смерти подражать.

29.

Писанье нам дано сердец во просвещение;
Но, ах! потемнено, как солнце при затменье.

30.

Коль будет так душа, как Дева очищенна;
То будет в вечности с Софией сопряженна.

31.

Где Християне суть, там разговоров нет,
Какими занят весь обыкновенно свет.

32.

Коль хочешь во Христе твореньем новым быть,
Оставь твой прежний путь, и мир престань любить.

33.

Твой разум умертви и мира суеты,
Или свободным быть не можешь вечно ты.

34.

Коль Християне суть, как цепь, совокупленны;
То будут Божии щедроты им явленны.

35.

Ты мыслишь: Божия щедрота нас спасает;
Конечно, коль в душе твоей любовь сияет.

36.

Доколь в тебе еще твой древний человек;
Ты хладен яко лед, и будешь мертв во век.

37.

Беги и удались ученья такова,
В котором разумом украшены слова.

38.

Друзей, мирских друзей не может Бог терпеть.
Кто Богу друг, на что тому людей иметь.

39.

Когда твоя душа на Бога уповает,
Тебя заутро он и ныне пропитает.

40.

Подобна Библия есть солнечным лучам;
Без Божьей помощи вредит она очам.

41.

Ты будешь на земли, о грешник! очищен,
Коль внутренний твой храм есть Богу посвящен.

42.

Кто есть не во Христе, так тот против Христа;
Не может тот спастись, не знает он креста.

43.

О люди, люди! Вы явили то на деле,
Что Вавилон в душах, Египет в вашем теле.

44.

О Лотовой жене, о грешник! вспомяни:
Из мира вышед вон, обратно не гляни.

45.

Старайся человек, как можно, унижаться;
Будь мал, коль хочешь ты с Христом твоим сравняться.

46.

Кто древним хочет быть в сей жизни человеком,
Не возродится тот наставшим в небе веком.

47.

Почто не слушаешь святых писаний, мир?
Ах! слышать может ли и чувствовать кумир!

48.

Господь в сердца нам зрит, и мысли Он читает;
В чьем сердце нет добра, тем Бог не управляет.

49.

Все должно чрез Христа во свете совершиться;
А без Него и гнев Отца не уменьшится.

50.

Хоть много о Христе во свете говорят:
Но крест Его нести не многие хотят.

51.

Коль многие во сне погружены глубоко!
И что под ними ад, не видят мутным оком.

52.

Велико тех число, которые словами
Учить людей хотят; но редкие делами.

53.

Христос пасет в лугах невинных лишь овец;
Не будет в том числе ни волк, ни змей, ни лстец.

54.

Все видит Бог в тебе и мысль и суеты;
Не веришь коль тому, не Християнин ты.

55.

Коль хочешь быть Христов, так ты с того начни;
Всю волю умертви и плоть свою распни.

56.

Со Духом Божиим коль дух свой съединишь:
Им очреватеешь и сына ты родишь.

57.

Христос в душе у нас и Агнец и Пастух;
Жених живущий внутри; Его супруга дух.

58.

Кто б ни был таков, но помни, человек!
Не будешь друг Христов и не спасешься в век;
Когда последовать Спасителю не станешь;
Разсудком собственным всегда себя обманешь.

«РАЙСКИЕ ЦВЕТЫ» В КРУГУ МАСОНСКОГО ЧТЕНИЯ

«Райские цветы, помещенные в семи цветниках» – одно из тех редкостных масонских изданий, какие мало кому доводилось видеть, тем паче держать в руках. В качестве предмета библиофильской страсти книжка эта, изданная Н. Новиковым в московской Университетской типографии в 1784 г., упоминалась у Ю. Битовта, считавшего ее собранием «массонских гимнов»¹; коллекционер и библиограф А. Бурцев сообщал о ней следующее: «В книге описано семь цветников, или глав, и содержат в себе превосходную нравственную философию. Это не большая, но довольно редкая книжка»². Похоже, только Г. Вернадский впервые сумел отойти от общих описаний библиофильского свойства и установить, что «Райские цветы» представляли собою отнюдь не сборник гимнов или сочиненных русскими масонами нравоучительных стихотворений, но избранные переводы из выдающегося творения европейской мистики XVII в., «Херувимского странника» Ангела Силезского (И. Шеффлера)³. Имя переводчика осталось неизвестным; опираясь на некоторые стилистические признаки, возможно с осторожностью предположить, что над книгой трудились несколько переводчиков, быть может,

видевших в переложениях афористических двустиший Ангела Силезского духовное упражнение.

Самая редкость «Райских цветов» способствовала их малой известности: так, в обширном предисловии к собственному полному переводу «Херувимского странника» Н. Гучинская никак не упоминает о существовании этой книги и относит бытование Шеффлера на русском языке к XX в.⁴, исследователи же, исключая Вернадского и Н. Пиксанова, в целом обходят вопрос о влиянии Ангела Силезского на российских масонов. Между тем, о важности, придававшейся «Райским цветам» в масонско-розенкрейцерских кругах, может намекнуть хотя бы то обстоятельство, что книжка эта не только была выпущена отдельным изданием, но и вошла составною частью в три издания напечатанной и, весьма вероятно, составленной И. Лопухиным «Избранной библиотеки для христианского чтения» (1784, 1786, 1787 гг.) – книги, предназначенной для распространения масонских духовных и нравственных идеалов. Именно «Избранную библиотеку» московские розенкрейцеры передали через зодчего-масона В. Баженова *известной особе*, как в 1792 г. на допросах Новикова и его сотоварищей именовался цесаревич Павел. «Избранная библиотека для христианского чтения» в целом и «Райские цветы» в частности мыслились

ступенью в приуготовлении наследника к роли «Преемника первородного Святого Царя – Великого Мастера русской ветви ордена»⁵.

Как можно видеть, «Райские цветы» относились к масонскому «благочестивому чтению»: книгам, изучение которых возводилось в ритуал и прокладывало путь к мистическому познанию Божественного промысла. «Приготовляй душу твою к чтению, во-первых, чистым намерением, дабы искать единственно успеха души твоей. Потом кратким возвышением мыслей, испрашивая себе с небес дарования света разума или благодати, дабы дух твой был способен и удобен к чтенному, чтобы ты познал, чего Бог требует от тебя, имея при том истинное и непритворное предположение, решимость самым делом исполнять познанную волю Божию», – говорилось в наставлениях братьям. «Читать должно не скоро, или мимоходом и не поспешно, но тихо, важно и с великим вниманием, с должным медлением и остановкою»⁶. Девиз составителя этих поучений, виднейшего масона и государственного деятеля С. Ланского, «Из смерти жизнь», звучал цитатою из Ангела Силезского («Славнее смерти нет, как той, что жизнь дает; / Той жизни нет славней, из смерти что течет»). И впрямь, в поэтических афоризмах Шеффлера российские масоны находили созвучие своей замороженности смертью и влечению к ней как к венцу жизни,

освобождающему дух из оков суетного материального мира («Свободным учинить коль смерть меня должна; / Так верно лучшая на свете вещь она»). Близки им были и призывы Ангела Силезского к отрицанию мирских соблазнов и искушений «света» во имя «сосредоточения внутри себя», по словам Вернадского. Это состояние «всечасного умирания», в согласии с определением Шеффлера («Твой разум умертви и мира суеты»), вело масона к идеалу отрешенности и внутреннего спокойствия, обусловленному избавлением от ложных желаний, к выявлению и воспитанию «внутреннего человека», познающего тайны Натуры и в итоговом исхождении из себя («Из тела выди вон, но и войди в себя») сливающегося с Божеством⁷.

Влиянием Ангела Силезского, как отмечал еще Пиксанов, проникнута и самостоятельная русская масонская поэзия⁸; в этой связи надобно назвать не только анонимные масонские гимны и песни и малозначимых стихотворцев-масонов, но прежде всего М. Хераскова. Однако влияние это распространилось далеко за пределы масонской поэзии — отзвуки его слышны у Л. Толстого, изучавшего при работе над «Войной и миром» масонскую литературу, включая хранившиеся в Румянцевском музее рукописи из собрания историка С. Ешевского и упоминавшегося ранее С. Ланского. Масон Безухов, восклицающий во

французском плену: «Поймали меня, заперли меня. В плену держат меня. Кого меня? Меня? Меня — мою бессмертную душу! Ха, ха, ха!», лишь повторяет Шеффлера: «Хоть в тысящи меня оков ты заключишь; / Парящий к Богу дух свободы не лишишь».

В кругу масонского чтения к Ангелу Силезскому примыкали такие повлиявшие на немецкого мистика авторы, как В. Вейгель (его «Простосердечное наставление к молитве» было издано Новиковым, переводились и другие сочинения), А. Франкерберг и, конечно же, «блаженный Иаков Бем»; хорошо известны были масонам и впитавшие наследие Ангела Силезского германские пиетисты, а также высоко чтимый масонами И. Арндт⁹. При том, у Шеффлера, судя по «Райским цветам», российских масонов интересовала в первую очередь несколько тяжеловесная, барочная дидактичность, близкая к масонской образности: в отобранных к переводу двустушиях едва сохранились следы радикальной мистики Ангела Силезского, уподоблявшего человека Божеству, а духовного странника — Деве Марии, рождающей в себе Бога¹⁰.

Остается сказать несколько слов о судьбе печатных изданий первого русского перевода Ангела Силезского. После указа Екатерины II от 27 июля 1787 г. о запрете торговли духовными книгами, изданными в светских типографиях, в

московских книжных лавках было конфисковано 183 экз. «Райских цветов» и 758 экз. двух изданий «Избранной библиотеки»¹¹. Книги эти по указу Синода от 1788 г. были позднее возвращены владельцам, но после ареста Новикова в 1792 г. и «Райские цветы», и «Избранная библиотека» вновь попали в число запрещенных либо изданных без указного дозволения книг, отобранных следователями в московских книжных лавках¹². Новосозданный цензурный комитет архимандрита Мефодия нашел в «Избранной библиотеке» некоторые «темные места, в коих усматриваются мысли, не сходствующие с разумом нашей Церкви». Схожим было и заключение касательно отдельного издания «Райских цветов»: «В сей книге находятся мысли в некоторых местах не сходствующие с разумом нашей Церкви»¹³. Отсюда можно с большой долей вероятности заключить, что значительное число экземпляров этих книг погибло в 1793 г. при сожжении масонских изданий¹⁴.

Настоящая книга воспроизводит без изменений и изъятий текст «Райских цветов» по новиковскому изданию 1784 г.

С.Ш.

Примечания

¹ Битовт Ю. *Редкие русские книги и летучие издания 18-го века*. М., 1905. С. 407, № 2070.

² Бурцев А. Е. *Обстоятельное библиографическое описание редких и замечательных книг ...* СПб., 1901. Т. VI. С. 31, № 1713 (с ошибками в описании).

³ Вернадский Г. В. *Русское масонство в царствование Екатерины II*. СПб., 1999. С. 307. В примечании к этому новейшему изданию труда Вернадского (с. 439) говорится, что на авторство Ангела Силезского было указано Вернадскому исследователем масонства Н. П. Киселевым.

⁴ Гучинская Н. О. «Ангел Силезский и немецкая мистика», в кн. Ангелус Силезиус, *Херувимский странник (Остроумные речения и вириши)*. Пер. с нем. Н. О. Гучинской. СПб., 1999. С. 7.

⁵ См. Вернадский, *op. cit.*, с. 305-310, 431; показания Новикова (Попов А.Н. «Новые документы по делу Новикова», *Сборник русского Исторического общества*. СПб., 1868. Т. 2. С. 117-122), вопросные пункты и показания Н. Трубецкого и И. Лопухина (Лонгинов М. Н. *Новиков и московские мартинисты*. М., 1867. С. 0118, 0128). Вслед за Карамзиным многие историки русского масонства считают сношения с

Павлом и его «берлинскими друзьями» (Вернадский, *ibid.*, с. 314) первопричиной гонений на Новикова и его кружок (см. Ешевский С. В., «Материалы для истории русского общества XVIII века. Несколько замечаний о Н. И. Новикове», *Сочинения С. В. Ешевского*. Ч. III. М., 1870. С. 413-415).

⁶ Соколовская Т. *Материалы по истории русского масонства XVIII-XIX вв.* М., 2000. С. 70.

⁷ См. Вернадский, *op. cit.*, с. 195-203. Отметим, что именно образами Ангела Силезского у Вернадского описан процесс масонского богопознания.

⁸ Пиксанов Н. К. «Масонская литература», *История русской литературы в 10 т.* М.-Л., 1941-1956. Т. IV. Ч. 2. С. 71.

⁹ См. «Материалы для обзора мистической литературы новиковского кружка», приложенные к сочинению Вернадского, а также *500 лет гнозиса в Европе: Гностическая традиция в печатных и рукописных книгах*. Амстердам, 1993.

¹⁰ Гучинская, *op. cit.*, с. 39-41.

¹¹ Лонгинов, *op. cit.*, с. 037-038, 050.

¹² <Тихонравов Н. С.> «Новые сведения о Новикове и членах компании типографической». *Летописи русской*

литературы и древностей. М., 1863. Т. V. Отд. II. С. 7-8. В этом предисловии к сообщенным Д. И. Иловайским документам Тихонравов замечает, что «многие из книг показались следователям подозрительными и отнесены в число «напечатанных без указного дозволения», по видимому, без всякой на то причины».

¹³ «Подлинные реестры книгам, взятым, по высочайшему повелению, из палат Н. И. Новикова в Московскую духовную и светскую цензуру», *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. М., 1871. Кн. третья. Отд. V. С. 22.

¹⁴ Боголюбов В. Н. *И. Новиков и его время*. М., 1916. С. 448.

Оглавление

Цветник первый	6
Цветник второй	15
Цветник третий	24
Цветник четвертый	33
Цветник пятый	42
Цветник шестой	51
Цветник седьмой	60
«Райские цветы» в кругу масонского чтения	69

Книги издательства Salamandra P.V.V.

Джозайя Флинт. Хобо в России. 108 с., илл.

Воспоминания американского писателя-бродяги Джозайи Флинта о путешествиях в Россию, Льве Толстом и жизни в Ясной Поляне, странствиях с русскими бродягами, столичной полицией и генерале Куропаткине. Первый перевод на русский язык.

А. Я. Гуревич. Москва в начале XX века: Заметки современника. 212 с., илл.

Написанные на склоне лет воспоминания А. Я. Гуревича, участника советской космической программы, живо рисуют облик навсегда ушедшей Москвы. Память автора сохранила драгоценные детали и приметы быта Москвы начала XX века.

Борис Херсонский. Новый Естествослов. 154 с., илл.

Новая книга известного поэта, автора более десяти поэтических сборников, содержит вариации на тему Естествослова-Бестиария и представляет собою поэтические переложения средневековых текстов.

**Райские цветы, помещенные в семи
цветниках. 80 с.**

Первая книга новой серии «Gemma Magica. Материалы и исследования по истории магии и оккультизма» знакомит читателя с редкостным масонским изданием – переводом мистического шедевра XVII в. «Херувимский странник».

Витрина издательства:

<http://stores.lulu.com/store.php?fAcctID=27921643>